

С.Н. Лидочен
(Якутск, Якутский государственный университет)

Погребальные памятники эпохи неолита и палеометаллов Центральной Якутии

Научное изучение древних погребений в Центральной Якутии начала ЛИАЭ под руководством А.П. Окладникова в 1940-1946 гг. Были открыты погребения Покровское и Куллатинское (Окладников, 1950, 1955). В 1956 г. З.В. Гоголев открыл Хайыргасское захоронение (Мочанов, Федосеева, Алексеев и др., 1983). В 1958 г. И.Д. Новгородов исследовал Кангаласское погребение (Новгородов, 1960). Работами ПАЭ под руководством Ю.А. Мочанова и С.А. Федосеевой были обнаружены могильники Чочур Муран (Федосеева, 1969, 1980) и Дириг Юрях (Федосеева, 1988, 1992, 1999), одиночное Оннёское погребение (Козлов, 1980). Археологической экспедицией ЯГУ были открыты и исследованы следующие погребения: Областная больница, Маттинское, Вилюйское шоссе и Нелегер (Кириллин, Дьяконов, 1996; Кириллин, Степанов, 1996; Дьяконов, 1997, 1998, 1999, 2000). Известна находка погребения в Модутском наслеге Намского улуса Якутии, материалы которого хранятся в Намском краеведческом музее, но до сих пор не опубликованы. Среди инвентаря отмечены костяные наконечники стрел, которые А.Д. Степанов относит к раннему железному веку.

Древнейшие в Якутии погребения датированы средним неолитом. Имея общие черты, они отличаются рядом особенностей. Цель нашей работы – выявление общих черт и особенностей этих погребений. Главная проблема изучения погребений – их малочисленность и плохая сохранность.

Почти все захоронения грунтовые и не имеют наземных признаков. Исключение составляют могильник Дириг Юрях и Покровское погребение, где имелись надмогильные сооружения из известковых плит (Федосеева, 1992; Окладников, 1950, 1955). Для всех белькачинских погребений характерна засыпка костяков охрой (Алексеев, 1996). Частичная засыпка охрой отмечена в Оннёском и Хайыргасском погребениях (Козлов, 1980; Алексеев, 1996). В Кангаласском погребении ясно прослеживается слой бересты поверх костяка (Новгородов, 1960). На дне погребений Дириг Юряхского могильника прослеживался слой сгнившего деревянного настила (Федосеева, 1988).

Ориентировка по сторонам света установлена во всех погребениях, кроме разрушенного погребения у Областной больницы (Дьяконов, 1997, 1999). В могильниках Чочур Муран и Дириг Юрях, Покровском погребении костяки ориентированы головой на юго-запад (Федосеева, 1980; Окладников, 1950). Куллатинское погребение ориентировано на запад-северо-запад, Нелегерское – на запад, Маттинское – на север-северо-восток, Хайыргасское – на северо-восток, Оннёское – на юг, Кангаласское – на восток, Вилюйское шоссе ориентированно по антитезе на север-северо-запад и юг-юго-восток (Окладников, 1950, 1955; Козлов, 1980; Новгородов, 1960; Федосеева, 1980, 1988, 1992, 1999; Алексеев, 1996; Кириллин, Степанов, 1996; Дьяконов, 2000).

В некоторых погребениях анатомический порядок нарушен (Окладников, 1950; Федосеева, 1980; 1999). Костные остатки полностью сохранились в некоторых погребениях Чочур Муранского и Дириг Юряхского могильников, Вилюйском шоссе, Оннёском погребении (Федосеева, 1980; Козлов, 1980; Дьяконов, 1999), фрагментарно – в Кангаласском, Куллатинском, Нелегерском, Маттинском погребениях и на Областной больнице (Окладников, 1950; Федосеева, 1980; Кириллин, Степанов, 1996; Дьяконов, 1999). Плохо сохранились детские кости в Чочур Муране, Дириг Юряхе, Вилюйском шоссе (Федосеева, 1980, 1999; Дьяконов, 1999). Из-за плохой сохранности костей половозрастная характеристика большинства погребенных не установлена. Выявлено, вероятно, семейное погребение в Чочур Муранском могильнике, отдельные мужские и детские погребения в Дириг Юряхе, за-

хоронения женщины с детьми в Чочур Муране и на Вилуйском шоссе (Федосеева, 1980; Дьяконов, 1999).

Ноги погребённых были вытянуты прямо в Чочур Муранском и Диринг Юряхском могильниках, Оннёсском, Куллатинском, Нелегерском погребениях (Федосеева, 1980, 1999; Козлов, 1980; Окладников, 1950). У одного из погребённых в Чочур Муране ноги согнуты в коленях (Федосеева, 1980). Руки вытянуты вдоль туловища в Чочур Муранском могильнике, Маттинском и Покровском погребениях (Окладников, 1950; Федосеева, 1980; Кириллин, Степанов, 1996). Руки слегка согнуты в локтях в Чочур Муранском могильнике, Оннёсском, Хайыргасском погребениях (Федосеева, 1980; Козлов, 1980). У погребённого в Нелегере одна рука согнута, другая вытянута. У погребённых в Чочур Муране кисти рук покоятся на нижней части живота, в Оннёсе, в Хайыргасе и Вилуйском шоссе (женский костяк) – в области таза (Федосеева, 1980; Козлов, 1980; Дьяконов, 2000). Зафиксировано 3 вероятных случая насильственной смерти погребённых в Чочур Муране, Диринг Юряхе и Оннёсе (Федосеева, 1980; Козлов, 1980).

Погребённые принадлежат к монголоидной расе. Выявлены антропологические типы: байкальский – в Оннёсе и Чочур Муране, смешанный арктический и байкальский – Диринг Юряхе и на Вилуйском шоссе (Федосеева, 1980, 1999; Томтосова, 1980; Гохман, Томтосова, 1992).

В могильниках Чочур Муран и Диринг Юрях, в погребениях Вилуйское шоссе, Областная больница, Куллатинском, Оннёсском, Хайыргасском, Кангаласском и Маттинском зафиксирован обряд труположения (Федосеева, 1980, 1999; Дьяконов, 1999). Случаи трупосожжения отмечены в Покровском и, возможно, Нелегерском погребениях (Окладников, 1950).

Для большинства захоронений, как мужских, так и женских, характерно наличие каменных или костяных наконечников стрел. В погребальный инвентарь входят также типичные орудия, такие как ножи, скребки, абразивы, нуклеусы, комбинированные орудия, вкладыши, отщепы, и др. В Кангаласском погребении зафиксированы нефритовые лезвия для обоюдоострого ножа-кинжала (Новгородов, 1960). Нефритовые кольца найдены в Диринг Юряхском могильнике (Федосеева, 1980). Шлифованные тёсла обнаружены в Оннёсском и Хайыргасском погребениях (Козлов, 1980; Мочанов, Федосеева, Алексеев и др., 1983). В Оннёсском погребении найдено 3 составных рыболовных крючка. Здесь же обнаружены скелеты лисицы и соболя (Козлов, 1980). В инвентарь Куллатинского погребения входило антропоморфное изображение из рога, которое А.П. Окладников сравнивал с глазковскими и фрагменты кинжаловидного острия из рога, украшенного резным линейным орнаментом (1950, 1955). В Чочур Муранском могильнике, кроме каменных и костяных предметов, найден один фрагмент вафельной керамики (Федосеева, 1980). Изделие из меди или бронзы (шиловидное острие) обнаружено в Покровском погребении (Окладников, 1950). В Диринг Юряхском могильнике зафиксированы окислы бронзы (Федосеева, 1992). На возможность ограбления в древности этого могильника указывает С.А. Федосеева (1988). В инвентаре захоронений Диринг Юряхского и Чочур Муранского могильников обнаружены наконечники стрел в колчанах (Федосеева, 1980; 1992). В Маттинском погребении, Вилуйском шоссе, Областной больнице, Нелегере, а также в одном из захоронений Диринг Юряхского могильника погребальный инвентарь отсутствовал (Федосеева, 1992, 1999; Кириллин, Степанов, 1996; Дьяконов, 1997, 1998, 1999, 2000).

Из числа известных в Центральной Якутии погребальных памятников, к белькачинской культуре отнесены Кангаласское, Оннёсское и Хайыргасское погребения, к ымыяхтахской культуре – Куллатинское, Покровское, Чочур Муранский и Диринг Юряхский могильники, предположительно к бронзовому веку – Маттинское, Областная больница, Нелегер, к раннему железному веку – Модутское. Спорна датировка эпохой раннего неолита парного за-

хоронения Вилюйское шоссе. По этому захоронению ведутся работы, которые, возможно, уточнят его возраст.

Радиоуглеродные датировки имеются для 4 памятников (Федосеева, 1980, 1988, 1992, 1999; Дьяконов, 2000): Чочур Муранский могильник – 3800 ± 400 (ЛЕ-1025), Дириг Юряхский могильник – 3840 ± 50 (ГИН-4794), Областная больница – 2960 ± 300 (СОАН-4250), Вилюйское шоссе – 3290 ± 60 (СОАН-4247). Подтверждено отнесение к ымыяхтахской культуре первых двух памятников. Последняя дата, возможно, омоложена, так как погребение находилось ниже культурного слоя ымыяхтахской стоянки (Дьяконов, 2000).

Как видно, особенностей выявлено больше, чем общих черт. Погребения Центральной Якутии, и по погребальному обряду и по инвентарю, разнообразны. Отсутствие инвентаря в ряде захоронений, наличие частично или почти полностью разрушенных погребений, затрудняют выявление закономерностей и их датировку. Отмечается небольшое количество радиоуглеродных датировок и результатов антропологических анализов. Материалы некоторых погребений до сих пор не опубликованы. Таким образом, древние погребения Якутии, принимая во внимание и их большую редкость, далеко не полностью исчерпали свою источниковедческую базу. Необходимо провести специальные исследования, посвященные этой интересной тематике.

Научный руководитель – В.М Дьяконов